

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

половины 2 - 3 вв., испытала на себе значительное влияние виднейшего представителя эллинистической философской литературы диаспоры Филона Александрийского. Но это тема отдельного исследования.

-----

1. Нумерация рукописей дается по международному инвентарю, см. *The Nag Hammadi Library in English*. Ed. J.M. Robinson, Leiden, 1977.
2. На греческом языке ранее было известно лишь три текста: "Государство" Платона, Изречения Секста и Молитва благодарения.
3. См., например, K. Rudolph. *Die Gnosis*. Leipzig, 1977, с. 177. Автор находит в ПС свидетельства гностического докетизма.
4. Здесь и далее первая цифра в скобках обозначает номер страницы рукописи, вторая - номер строки.
5. К сожалению, нам осталась недоступной работа J. Zandee. "The Teachings of Silvanus" and Clemens of Alexandria. Leiden, 1977. (*Mededelingen en Verhandelingen ... "Ex Oriente Lux"*, XIX); см., однако, M.L. Peel - J. Zandee. "The Teachings of Silvanus" from the Library of Nag Hammadi. - *Novum Testamentum XIV*, 1972, с. 306-7.
6. Можно указать на типологическое - вряд ли генетическое родство ПС с такими памятниками древнеегипетской литературы премудрости как "Поучения Аменемхета", "Поучения Птахотепа", "Поучения Ани". См. подробнее W.-P. Funk. *Ein doppelt überliefertes Stück spätägyptischer Weisheit*. - *ZÄS*, Bd 103, 1976, H.1, с. 20.
7. Это сочинение, на которое сильное влияние оказала стоическая философия, в христианской традиции приписывалось Иосифу Флавия, см., напр., у Евсевия (HE. III.10.6). Однако, примерно в то же время его включали и в состав греческой Библии (напр., *Codex Alexandrinus*).

А.К. Шауб

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЯВЫ XIII - XIV ВЕКОВ О СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ МАДЖАПАХИТА

Для изучения проблем социально-экономического развития средневековой Индонезии, в частности государства Маджапахит (1293 - 1527 гг.), эпиграфический материал в советской индонезистике практически не привлекался.¹ Однако эпиграфика является важнейшим и достоверным историческим источником. В настоящей статье сделана попытка осветить систему государственного управления Маджапахита

на основе сведений яванских надписей XIII-XIV веков.

Надписи яванских правителей выбивались на камне, статуях и медных табличках. Древнейшие из них относятся к VI веку н.э. В настоящее время археологическая служба Индонезии располагает примерно тремя тысячами надписей VI-XV веков.² Некоторые из них представляют собой обширные тексты, другие содержат лишь дату издания надписи или только имя правителя. Ряд надписей уже прочитан, переведен и прокомментирован (так, в собрании Л. Дамэ, насчитывающем 290 единиц, переведена и транскрибирована 81 надпись³), однако большая часть надписей требует еще детального изучения.

Обращает на себя внимание двуязычие ранних яванских надписей. Надписи на санскрите имеют стихотворную форму и содержат обращения к богам и восхваления правителей. Эпиграфика на местных языках - прозаическая и носит в основном юридический характер. В дальнейшем функции санскрита как литературного языка постепенно переходят к древнеяванскому языку кави. В период Маджапахита кави становится официальным языком государства, о чем свидетельствуют надписи XIII-XIV веков.

Из эпиграфического массива Явы ко времени Маджапахита, по подсчетам автора, относится тридцать девять надписей. Большинство из них представляют собой юридические документы (джайпатра), главным образом жалованные грамоты - прашасти (praṣasti).

Обычно они подтверждают факт наделения земель чиновника за заслуги на государственной службе или за услуги, оказанные лично правителю, а также иногда узаконивают выделение участка земли в интересах буддийского (индуистского) храма. Такое пожалованное владение в Маджапахите именовалось "сима" (от санскритского śima - "граница").

Выделение новой симы расценивалось как важное событие в жизни маджапахитского общества. Поэтому в грамотах содержится подробная информация о числе, месяце и годе, когда произошло событие - выделение земли с правами симы, о правителе, даровавшем симу, а также об обрядах, которыми сопровождалась церемония.

Если земля жаловалась чиновнику, то последнему в дополнение даровались специальные привилегии, как то: освобождение от налогов в государственную казну, право носить почетный титул и т.п.

Дата "издания" и имя правителя во всех случаях открывают текст грамоты. Основываясь на этой информации, можно получить данные о периоде правления определенного монарха, в то время как место "издания" грамоты может свидетельствовать о границах его власти. Далее грамоты приводят списки чиновников, ответственных за выполнение

приказа правителя. Перечень чиновничьих постов и особенно указания на их иерархию служат основой для изучения государственного аппарата Маджапахита.

Основная часть грамот, носящая название самбандханья, приводит факты о предоставлении прав симы определенному району земли. Здесь указаны причины, по которым чиновнику или храму жаловалась земля, а также могут быть даны сведения о различных событиях сопутствовавших пожалованию. В качестве примера можно привести краткое содержание этой части грамоты Гунунг Бутак (Кудаду).⁴

Грамота Гунунг Бутак выбита на тринадцати медных табличках в 1216 году эры Шака (1294 г.) по приказу первого правителя Маджапахита Кертараджасы Джайявардханы (1293-1304 гг.). Она подтверждает факт пожалования земли главе общины Кудаду за его услуги правителю, когда последний спасался от войск узурпатора Джайякатванга. Глава общины предоставил Кертараджасе убежище, одежду и пищу, а затем помог ему перебраться на остров Мадуру. Став правителем, Кертараджаса пожаловал главе Кудаду землю, закрепив ее статус на вечные времена за потомками последнего и освободив их от налогов в государственную казну.

Судя по материалам грамот, центральная власть в лице монарха и его ближайших родственников опиралась на весьма разветвленный управленческий аппарат.

В Маджапахите четко различались светские и духовные чиновники. Среди светских чиновников можно выделить три категории - высших, старших и младших министров. Среди духовных - двух высших священнослужителей сосуществовавших в Маджапахите религий - индуизма и буддизма - и семь их помощников.

Главное звено в администрации составляла группа высших и старших чиновников, носивших титул ракриан (para tanda rakryan). Иногда грамоты приводят этот титул в виде раке (rake), как, например, в надписи Сурабая Д. 38 (1340 ? г.).⁵ Количество постов с титулом ракриан было строго ограничено.

Первыми в группу ракрианов входили три высших министра Маджапахита (mahamantri katrini) - ракриан кино, ракриан халу и ракриан сирикан. Эти посты занимали члены правящей династии, о чем свидетельствует их родовой титул диах.

Институт махамантри катрини известен со времени государства Матарам (IX-XI). Во времена Матарам махамантри катрини играли важную роль в управлении государством. Известны случаи, когда они становились правителями. Так, согласно надписи 929 г.,⁶ Мпу Синдок, перенесший столицу Матарам на Восточную Яву и основавший

там новую династию, занимал пост ракриана халу в период правления раджи Вава Утунга.

Однако в маджапахитский период посты махамантри катрини являлись скорее номинальными и представляли собой лишь дань традиции. В источниках высшие министры не упоминаются ни как сподвижники Кертараджасы в борьбе против Джайкатванга, ни как участники отражения монгольской агрессии Хубилай-хана в 1293 г., ни в завоевательных походах других правителей Маджапахита. В связи с тем, что высшие министры были кровными родственниками монарха, возникает предположение, что их постоянно держали при дворе, чтобы избежать междуусобиц.

В группу ракрианов входили также пять старших министров-исполнителей двора, которые в эпиграфике именуются *tanda rakryan rakira - kiran makabehan*. Эту группу образовывали мапатих - главный советник монарха; демунг - управляющий царской резиденцией; рангга - глава ведомства общественных работ; канурухан - ответственный за сбор налогов в вассальных областях; туменггунг - военный министр.

Как видно из простого перечисления постов, чиновники - исполнители несли на себе основное бремя государственных забот. В отличие от махамантри катрини, они не принадлежали к царской фамилии, а были лицами знатного происхождения, о чем свидетельствует их родовая титул *мпу*.

Однако, очевидно, что в Маджапахите, особенно во время правления Хаям Вурука (1350-1389 гг.), растет роль служилой, преданной престолу бюрократии, не принадлежащей к высшей феодальной аристократии. В этом отношении весьма примечательна судьба Гаджа Мады - мапатиха Хаям Вурука, который начал свою карьеру с должности офицера дворцовой стражи, а затем возвысился до такой степени, что, получив пост мапатиха в 1330 г., удерживал его вплоть до своей кончины в 1364 г.

О той роли, которую играл Гаджа Мада в управлении государством, свидетельствует тот факт, что после его смерти царский совет Маджапахита назначил четырех министров - преемников мапатиха.

В группу ракрианов входили также советники (патихи) наместников (натха) вассальных областей, назначавшихся из лиц царской фамилии (во времена Хаям Вурука их было двенадцать), а также губернаторы пяти провинций - адхипати.

Заклучали список ракрианов два старших чиновника, возглавлявших полицейский аппарат Маджапахита - пранараджа и наяпати.

Остальные чиновники в администрации образовывали группу млад-

ших министров (para tanda arya), носивших должностной титул ария. Младшие чиновники выполняли определенные управленческие обязанности в основном на провинциальном уровне - следили за сбором налогов, контролировали храмовое строительство и т.д.

Особую группу в Маджапахите представляли чиновники, ведавшие вопросами суда. Судебный аппарат находился в руках духовенства, По сообщениям грамот Сидотека (1323 г.) и Берумбунг 1329 г.)⁷эти чиновники образовывали группу данг ачарьев (dang acarya). В нее входили два высших священнослужителя (индуистский и буддийский), а также пять (семь во времена Хаям Вурука) помощников, носивших должностной титул санг памегат (sang pamegat).

Маджапахит делился на двенадцать вассальных областей, правителями, а вернее, наместниками которых назначались ближайшие родственниками монарха с титулом бхре, а также пять провинций, которые управлялись губернаторами - адхипати с должностным титулом ракриан.

Администрация областей и провинций копировала центральный аппарат. Так, согласно грамоте Сидотека (1323 г.), главным чиновником, ведавшим вопросами управления в области Кахурипан, был патих, носивший титул ракриан. В грамоте упомянуты также демунг, рангга и тунгунг.

Каждая вассальная область и провинция, юридический статус которых был одинаков, подразделялись на несколько районов, которые управлялись бупати и назывались кабупатены. Они в свою очередь делились на кавадананы и пакувуаны, представлявшие собой группу общин, во главе которых стояли веданы и акуву. Самой низшей административной единицей была община (вануа, дапур), которую возглавлял сельский староста (буйют).

Таковой в самой общей форме представляется нам, судя по материалам эпиграфики, система управления Маджапахита.

I. Исключения составляют, правда, по более раннему периоду, следующие работы: Д.В.Деопик, С.В.Кулланда. Простейшие признаки яванского эпиграфического массива УП-Х вв. как источника по истории раннесредневековой Явы. - Этническая история народов Восточной и Юго-Восточной Азии в древности и средние века. М., 1981, с. 279-301. С.В.Кулланда. Некоторые особенности санскритской эпиграфики Явы (опыт количественного анализа). - Санскрит и древнеиндийская культура. Т.2. М., 1979, с. 23-30. С.В.Кулланда. Некоторые проблемы социального строя раннеяванских государств (по данным эпиграфики УШ - начала X в.). - "Народы Азии и Африки". 1982, № 5, с. 41-50.

2. Buchari. *Epigraphy and Indonesian Historiography.- An Introduction to Indonesian Historiography.* Ithaca - N.Y., 1965, с. 47-73.
3. L. Ch. Damais. *Études d'épigraphie Indonésienne.* Paris - Hanoi, 1951.
4. Грамоты обычно носят названия по месту их обнаружения. Грамота Гунунг Бутак обнаружена в 1790 г. у подножия горы Бутак (район современного города Сурабая, Восточная Ява). Опубликована латинской транскрипцией и переведена на индонезийский язык в работе Ямина *Tatanegara Madjarahit*, dj. 2. Djakarta, 1962, с. 205-231.
5. Грамота Сурабая, Д. 38 обнаружена в конце XIX в. в том же районе. Перевод надписи сделан по: Yamin. *Tatanegara Madjarahit ...*
6. Slametmuljana. *Meludju puntjak kemegahan. Sedjarah keradjaan Madjarahit.* Djakarta, 1965, с. 64-65.
7. Грамота Сидотека обнаружена в 1884 г. в районе одноименной деревни (около современного города Маджокерто, Восточная Ява). Издана по приказу правителя Джаянагары (1309-1328 гг.). Впервые опубликована в работе Я.Брандеса *Oud-javaansche oorkonden.* Batavia, 1912, р. 198-204. Грамота Берумбунг также обнаружена на Восточной Яве. Первая надпись, относящаяся ко времени правления Трибхуваны оттунггадеви (1329-1350 гг.). Перевод сделан по: Yamin. *Tatanegara Madjarahit...* с. 63-64.